

День зачисления в военную академию Сесилия можно по праву назвать самым оживленным днем в году: весь кампус превратился в подобие шумного восточного базара, заполненного блошиными рынками и палатками студенческих клубов, вербующих новичков.

Лун Нинсяо дошла до пункта регистрации и без проблем получила временную электронную карту доступа в общежитие.

— Юная первокурсница, тебе помочь? Как такая хрупкая омега может тащить такую тяжелую сумку? Давай я возьму, — раздался голос неподалеку.

— Огромное спасибо, старшекурсник, вы такой добрый!

Подобные сцены повторялись бесчисленное множество раз, правда, исключительно с участием омег. Лун Нинсяо, закинув на плечо небольшую сумку, с невозмутимым видом прошествовала мимо.

Ее поселили в 77-й жилой сектор, предназначенный для бета-студентов. Здание номер 119. Территория кампуса была настолько огромной, что от ворот до корпуса приходилось добираться на внутреннем шаттле. Эта академия была в разы больше секты, в которой она состояла раньше, но благодаря понятным указателям заблудиться было невозможно. Все общежития представляли собой двухэтажные коттеджи с собственными палисадниками.

Лун Нинсяо приложила карту к замку.

— Идет сканирование данных... Данные подтверждены, — прозвучал механический голос. — Добро пожаловать домой.

— Четвертая пришла!

— Сам себя нумеруй, нас в это не впутывай.

Двое парней, переругиваясь, вышли из комнаты. Тот, что назвал ее четвертой, заговорил первым:

— Я тут старший, прибыл первым. Зовут Сюнь Хуайфэн, бета S-класса, родом со столичной планеты, специализация — пилотирование мехов.

Сюнь Хуайфэн, совершенно не соблюдая личных границ, потянулся к волосам Лун Нинсяо:

— Зеленые волосы — такая редкость. Ты, случайно, не с той же планеты, что и наш третий? Ну, где одни фермеры.

Тот, кого называли третьим, возмущенно взъерошился:

— Какие еще фермеры? Мы изучаем боевой потенциал растений! И вообще, я отказываюсь быть третьим, спасибо большое.

Он повернулся к Лун Нинсяо:

— Меня зовут Тилида, я с планеты Лайкена, ботаник. Изучаю боевое применение флоры, бета А-класса.

Лун Нинсяо поправила прическу:

— Лун Нинсяо, планета Хуэйван. Вроде бы.

— О-о-о! Лун Нинсяо? — Сюнь Хуайфэн вытаращил глаза. — Ты правда она? Я еще подумал, зеленые волосы — это уникально, а ведь Лун Нинсяо как раз так и выглядит! Я... я...

На лестнице послышались шаги. На площадке замерла ослепительная красавица с ледяным взглядом и копной золотистых волос. Все взгляды тут же устремились к ней.

Тилида прижал руку к груди:

— Мы уже виделись, но мисс Ланкана все равно каждый раз ошеломляет своей красотой.

Золотистые волосы Ланканы, естественным образом завивающиеся, спадали на плечи. Справа была заплетена крошечная косичка, а слева пряди были небрежно заколоты красным крестообразным зажимом. Она выглядела одновременно величественно и расслабленно.

Лун Нинсяо, повидавшая на своем веку немало красавиц в мире совершенствующихся, невольно восхитилась:

— Какое же у нее выдающееся лицо.

Ланкана неспешно спустилась вниз, холодная и неприступная, словно цветок на горной вершине.

— Ланкана, факультет проектирования и ремонта мехов, бета А-класса с планеты Юта.

Оказалось, что она учится на механика — профессия совершенно не вязалась с ее утонченным обликом.

— Даже представить не могу, как Ланкана будет выглядеть в рабочей форме механика, — заметила Лун Нинсяо.

У Сюнь Хуайфэна и Тилиды из ноздрей одновременно потекла тонкая струйка крови.

— А мы уже представили, — хором ответили они.

Лун Нинсяо и Ланкана переглянулись:

— ...

Сюнь Хуайфэн вытер кровь и заявил с серьезным видом:

— Раз все в сборе, устроим простую, но шумную церемонию заселения! И поприветствуем нашу четвертую — Лун Нинсяо.

Он достал маленький горн и дунул в него:

— Би-и-и-и!

Тилида и Ланкана встали за спиной у Лун Нинсяо. Они уперли левые руки в бока, согнули ноги в коленях, подняли правые руки вверх и выставили указательные пальцы. Поза была готова.

— А теперь вашему вниманию предлагается марш приветствия для общежития 119. Исполнитель — Сюнь Хуайфэн, танцевальная поддержка — Тилида и Ланкана.

Би, би, би-би-би, би-би-би-би-би-би-би...

Зазвучала музыка. Троица пустилась в абстрактный танец. Лун Нинсяо дернула щекой — стиль жизни здесь менялся слишком стремительно, она не успевала переварить происходящее.

В кульминационный момент Тилида подбросил в воздух семечко, которое мгновенно пустило корни и выросло в огромное дерево. Тилида устроил с ним «страстный танец». Сюнь Хуайфэн, не переставая дуть в горн, вскарабкался на дерево и повис на ветке вниз головой, продолжая играть. Он прыгал и перемещался с невероятной скоростью, но мелодия не прерывалась ни на секунду. Ланкана, сохраняя каменное выражение лица, мастерски двигалась в такт музыке.

Ну что ж, раз они решили удариться в абстракционизм...

Лун Нинсяо выудила из сумки пару маленьких тарелочек, купленных внизу, и начала звонко ими бить, напевая про себя мантру очищения сердца.

Если не можешь победить — присоединяйся.

Соседи по корпусу начали буквально «извергать проклятия», засыпая их жалобами:

— 119-й, вы там с ума посходили? Совсем больные?

— Тихо! Дайте хоть немного покоя...

— Мы летели десять часов, дайте поспать!

— Еще один звук — и я подам жалобу ректору!

— Имейте же хоть каплю совести!

Окна 119-го номера вдруг автоматически закрылись, отрезав все внешние звуки, а их собственная музыка превратилась в оглушительный объемный гул. Это было похоже на пытку звуком.

Когда приветственная церемония закончилась, Лун Нинсяо почувствовала, что мир наконец-то обрел покой. Четверка без сил рухнула на диван. Лун Нинсяо вдруг осенило — уж слишком слаженно действовали эти трое.

— Вы что, были знакомы раньше?

Сюнь Хуайфэн сделал глоток воды:

— Конечно! Мы вместе учились на подготовительных курсах полгода. Не ожидали, что окажемся в одной комнате, это судьба. А ты на каких курсах была? Почему я тебя не видел?

Лун Нинсяо склонила голову:

— А что такое подготовительные курсы военной академии?

Трое переглянулись в недоумении:

— В смысле? Ты не знаешь? Каждый будущий курсант обязан пройти полугодовую подготовку и сдать экзамен, чтобы официально поступить. Если ты не проходила, то откуда ты взялась?

Лун Нинсяо ответила с невозмутимым юмором:

— Прилетела на корабле с планеты Хуэйван.

Троица закатила глаза:

— ...

— Меня рекомендовала профессор Мияна, я заполнила заявку, и вот я здесь.

— Профессор Мияна... — Ланкана взяла Лун Нинсяо за руку, и на ее лице впервые отразились эмоции. — Ты с факультета начертаний?

— Э-э, да...

Ланкана взволнованно выпалила:

— Тогда все начертательные камни для моих мехов — на тебе!

Сюнь Хуайфэн ухватился за их сцепленные руки:

— А все мехи, которыми я буду управлять, и все камни в них — на вас обеих!

Тилида присоединился к этой «матрешке», положив руку поверх остальных:

— Хотя у меня пока нет особых просьб, но я тоже в деле!

Дерево, стоявшее в комнате, тоже протянуло ветку и робко коснулось их рук. Оно не понимало, что делают эти люди, но решило, что раз все участвуют, то и ему стоит.

Ланкана опомнилась и внимательно посмотрела на Лун Нинсяо:

— Постой, ты же бета? Ты что, тоже оме... кхм, нет, разве беты могут создавать начертания?

Не дав Лун Нинсяо ответить, Сюнь Хуайфэн воскликнул:

— Не знаю, как другие беты, но Лун Нинсяо точно может! Она не просто может, она создает начертания любой стихии — атака, защита, поддержка, для нее нет ничего невозможного!

Он гордился ею так, будто представлял собственного ребенка.

Лун Нинсяо внезапно осенило:

— Ты — Бог Ли?

— Ты наконец-то меня узнала! Я так тронут, до слез тронут...

Тилида и Ланкана переглянулись и синхронно покачали головами.

— Но почему ты выглядишь совсем не так, как в голографическом мире? И голос другой, и имя...

Лун Нинсяо не узнала его сразу, потому что сейчас он выглядел и звучал совершенно иначе.

— Ха-ха-ха, ну кто в здравом уме будет использовать в голографическом мире свою настоящую внешность и голос?

«Тот самый дурак» моргнул, глядя на Сюнь Хуайфэна. Тот экстренно замолчал:

— Ой, прости...

— Так как ты сделал себе внешность в голографическом мире?

— Нарисовал руками.

— В смысле?

— Ну, когда регистрируешься, вводишь ник, а потом проводишь влево и настраиваешь облик.

Оказывается, можно было проводить влево. Лун Нинсяо при регистрации этого не заметила.

— А если не настраивать, то по умолчанию ставится реальная внешность?

— Именно.

Вот оно что. Неудивительно, что на корабле друзья Розы спрашивали, почему она в реальности выглядит так же, как в голографии. Оказывается, можно было выглядеть иначе.

Сюнь Хуайфэн пояснил:

— Впрочем, некоторые, например Чэн Шэн или Кёниг, просто раскрыли свои карты и решили не скрываться. Они гении, ну и ты тоже гений, ха-ха-ха...

Он отчаянно пытался сгладить неловкость, но Лун Нинсяо это мало волновало.

— Кстати, вы комнаты выбрали? Где моя? — спросила она.

Сюнь Хуайфэн, обрадованный сменой темы, тут же принялся за роль гида. Первый этаж — гостиная, общая ванная и зал силовых тренировок. Четыре жилых блока, совмещающих спальню, кабинет и ванную, находились на втором этаже.

Тилиде, которому нужно было место для растений, досталась комната на юго-востоке с большой террасой. Ланкана заняла южную комнату с террасой, чтобы хранить там свои чертежи и сушить их на солнце. Две западные комнаты остались для Лун Нинсяо и Сюнь Хуайфэна.

Войдя в свою комнату, Лун Нинсяо сняла заклятие с сумки и выпустила Сяо Хэйцзы. Тот посмотрел на нее с такой обидой, будто говоря: «Быстро извиняйся». Лун Нинсяо бросила ему кристалл, и, получив желаемое, зверек тут же смягчился, обнял добычу и задрал голову, словно говоря: «Так и быть, прощаю».

Когда Лун Нинсяо закончила разбирать вещи, она обернулась и увидела, что Сяо Хэйцзы «дремлет» с кристаллом в лапах. На самом деле он поглощал духовную энергию — этому методу совершенствования его научила она сама.

Лун Нинсяо достала еще несколько кристаллов и расставила в комнате массив для сбора энергии. Только сойдя с корабля, она почувствовала, что духовная энергия здесь невероятно густая. Неудивительно, что Дань Линь решила основать военную академию именно в этом месте.

<http://bllate.org/book/19400/1899721>